

Сяо Синчэнь не ожидал, что ум Вэй Усяня окажется настолько отличным от обычных представителей знатных семей — более гибким и адаптивным, но в то же время более упрямым в своих убеждениях.

— Итак, — улыбнулся Вэй Усянь, в изгибе его бровей и глаз сквозила непоколебимая решимость, — что бы ни случилось, я больше не брошу Сюэ Яна одного.

Услышав это, Сяо Синчэнь понял, что дальнейшие разговоры бесполезны. Хотя они были учениками одной школы, они лишь недавно познакомились, и он не мог слишком резко его осуждать. Он лишь сказал:

— На Сюэ Яне лежит ответственность за жизни почти пятидесяти человек из семьи Чан. Если ты отправишься с ним в Нечистую Юдоль, обратного пути не будет. Если ты хочешь его защитить, это будет крайне сложно.

— Будем решать по ходу дела, — Вэй Усянь не особо беспокоился, ведь решения всегда находятся, и нельзя позволять трудностям загнать себя в тупик. — Разве не будет сначала тройного суда? После него и обсудим.

В любом случае, главное — спасти жизнь Сюэ Яна.

Сюэ Ян всё время думал, почему Вэй Усянь так хорошо к нему относится?

Он никогда не верил, что в мире есть люди, которые делают что-то хорошее без причины. По крайней мере, за всю свою жизнь он не встречал доброты, не имеющей скрытых мотивов. Напротив, он сталкивался с множеством бессмысленных нападений, избиений и унижений. Постепенно он понял, что в этом мире доброта — это то, что меньше всего нужно. Неважно, логично ли это, главное — сила кулака.

Сюэ Ян долго размышлял, но так и не мог понять. Помимо Тёмного железа, у него не было ничего, что могло бы привлечь чьё-то внимание. Вэй Усянь происходил из знатного рода, разве он мог заинтересоваться каким-то мелким хулиганом?

Поэтому, когда Вэй Усянь снова пришёл, Сюэ Ян сам задал ему вопрос:

— Эй, раз уж мы уже несколько дней вместе, скажи честно, что ты вообще задумал?

— Хм? — Вэй Усянь почесал подбородок и задал встречный вопрос:

— Разве я не говорил тебе, что хочу сделать?

Сюэ Ян прямо закатил глаза, с явной насмешкой ответил:

— За эти несколько дней ты наговорил столько, что хватит на целый дом. Кто знает, что из этого правда, а что ложь.

Вэй Усянь серьёзно посмотрел на него и ответил:

— Каждое моё слово — правда.

Сюэ Ян ответил ему слишком яркой, почти неестественной улыбкой, в которой читалось полное недоверие.

Вэй Усянь знал, что Сюэ Ян крайне подозрителен, и не ожидал, что за несколько дней сможет

завоевать его доверие. Но раз уж Сюэ Ян сам задал вопрос, он решил воспользоваться моментом:

— Моя цель проста и ясна. Если ты хочешь знать, я могу рассказать, но сначала ответь на мой вопрос.

Сюэ Ян пожал плечами:

— Спрашивай!

Дорога была долгой, и было приятно коротать время в разговоре, независимо от того, были ли эти намерения добрыми или злыми. Сюэ Ян ничего не боялся.

— Почему ты убил всю семью Чан? — Вэй Усянь задал вопрос медленно, словно давая Сюэ Яну время подумать, стоит ли отвечать и как.

Сюэ Ян улыбнулся, и солнечный свет, пробивающийся сквозь облака, упал на его лицо, окутав его мягким сиянием. Его сладкая улыбка, озарённая золотым светом, казалась завораживающей и заставляла сердце биться быстрее.

— Разве я уже не говорил? Мне они не понравились, вот и убил. — Сюэ Ян наклонил голову, его невинный вид был крайне обманчив, а в его ярких, как звёзды, глазах читалось наивное недоумение:

— Разве для убийства нужна причина? Если ты можешь убить, просто убей!

— Ерунда, для убийства, конечно, нужна причина. — Вэй Усянь чуть не ударил его за эту бесчеловечную логику. Но, увидев его наивное лицо — хотя он знал, что это лишь маска, — сдержал порыв и спросил:

— Тогда я задам тебе ещё один вопрос. Что случилось с твоей левой рукой? Как ты сломал мизинец?

Недавно, когда Сюэ Ян напал на него в лесу, они обменялись несколькими ударами, и Вэй Усянь заметил, что его левая рука не очень подвижна. Сначала он подумал, что это из-за сломанного мизинца, но, внимательно понаблюдав, понял, что вся рука была повреждена.

Лицо Сюэ Яна изменилось, улыбка исчезла, и в его глазах вспыхнул холодный убийственный блеск. Когда он заговорил, в его словах звучала ядовитая злоба:

— Что, хочешь сам попробовать, каково это — сломать руку? Если тебе так интересно, возьми камень и ударь себя по руке, тогда не придётся спрашивать меня.

Он не остановился на этом, продолжив сыпать оскорблениями, так что окружающие подумали, будто Вэй Усянь чем-то разозлил Сюэ Яна. Не Хуайсан поспешил оттащить Вэй Усяня в сторону, сказав:

— Зачем ты его дразнишь? Сюэ Ян явно не тот, с кем легко справиться.

Некоторые ученики клана Не, не выдержав, хотели наброситься на Сюэ Яна, но Вэй Усянь остановил их. Глядя на разгневанного Сюэ Яна, он тихо вздохнул:

— Оставь его. Чем больше он скрывает, тем глубже его боль.

Вэй Усянь, конечно, не стал бы отступать из-за нескольких слов Сюэ Яна. К тому же, за эти несколько дней он уже хорошо изучил его характер, поэтому даже самые ядовитые слова не задевали его.

К тому же, если говорить об умении вести словесные баталии, Вэй Усянь считал, что не уступит Сюэ Яну, но обычно он сдерживался, уступая, чтобы не спорить по пустякам.

Когда наступила ночь и Сюэ Ян наконец успокоился, Вэй Усянь принёс ему еду и протянул её:

— Сегодня я всего лишь задал пару вопросов, а ты так разозлился, что это даже пугает.

Он замолчал, увидев, что Сюэ Ян холодно отвернулся и не взял еду, затем добавил:

— Если я затронул что-то болезненное для тебя, я извиняюсь.

Сюэ Ян, увидев, что Вэй Усянь подошёл, не хотел с ним разговаривать, считая его крайне раздражающим. Но, услышав извинения, он был поражён и с недоверием посмотрел на него:

— Ты извиняешься передо мной?

За всю свою жизнь Сюэ Ян никогда не слышал извинений. Независимо от того, был ли он виноват, в конечном итоге вину всегда возлагали на него. Со временем он научился не объясняться, а в случае споров братья за меч. Ведь никто не поверит ему, и уж точно никто не извинится перед каким-то мелким хулиганом.

— Мне не следовало вторгаться в твоё прошлое без твоего согласия, — Вэй Усянь улыбнулся, его голос звучал мягко и с ноткой извинения. — Я просто торопился узнать тебя лучше. Ты больше не злишься, правда?

Глаза Сюэ Яна слегка покраснели. Он действительно не понимал, почему слова Вэй Усяня задели его так сильно. Простые несколько фраз вызвали в нём жгучую эмоцию, которая поднималась из глубины сердца, заставляя глаза гореть.

Вэй Усянь заметил эти мелкие изменения в его настроении и, увидев, что Сюэ Ян смягчился, подвинул еду ближе:

— Ты голоден? Я специально оставил это для тебя.

Сюэ Ян молча взял еду и начал есть, опустив голову и не говоря ни слова. Прядь волос упала на его лицо, отбрасывая хрупкую тень, что резко контрастировало с его дневным образом злобного и агрессивного человека.

— Я не хотел задевать твою боль, — Вэй Усянь сел рядом с Сюэ Яном, достал из кармана несколько тростниковых листьев и начал их складывать. — Если тебе это не нравится, я больше не буду спрашивать.

Сюэ Ян, доев половину, резко остановился, повернулся и долго смотрел на Вэй Усяня, убедившись, что его слова искренни, затем медленно проглотил еду и тихо сказал:

— Никто никогда не извинялся передо мной. Ты первый.

Рука Вэй Усяня остановилась, и в его глазах появилась глубокая, безмолвная печаль.

Чем больше он узнавал о прошлом Сюэ Яна, тем больше понимал, как плохо тому жилось после

его ухода. И всё это можно было бы избежать.

Густое чувство вины, словно прилив, мгновенно затопило сердце Вэй Усяня. Сильное сожаление заставило его пальцы дрожать, и он жалел, что не может вернуться в прошлое, чтобы сказать себе, семилетнему: «Не уходи, подожди, потому что, уйдя, ты забудешь это место, и твой Аян будет скитаться и жить в муках».

Сюэ Ян доел оставшуюся еду, повернулся и увидел, что Вэй Усянь что-то мастерит из травы. С любопытством он спросил:

— Что это?

Вэй Усянь улыбнулся и не стал сразу отвечать. Только когда в его руках появился изящный маленький кузнечик, он продёрнул через него тонкий тростник и показал ему:

— Это тебе.

— Мне? — Сюэ Ян был ошеломлён.

Вэй Усянь сунул кузнечика ему в руку и, увидев, что тот, несмотря на свою резкость, не отрывает от него глаз, понял, что он ему нравится, и спросил:

— Тебе он кажется знакомым?

<http://bllate.org/book/16227/1457643>